

И.А. ВАУЛИНА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

УДК 81'371
ББК Ш141.2-32

АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗВУКОСИМВОЛИЧЕСКОЙ ЭКСПРЕССЕМЫ *ФОРДЫБАЧИТЬ* В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования звукосимволической лексемы *фордыбачить* в современном русском языке. Экспериментально верифицируются аспекты экспрессивности данного слова, связанные со звукосимволическим характером его фонетического облика.

Ключевые слова: экспрессивность звукосимволического слова, языковое сознание, психолингвистический эксперимент.

Выделение фоносемантического аспекта экспрессивности лексической единицы основано на мысли о том, что «между степенью коннотативной и экспрессивной выразительности слова и степенью проявления фонетического значения его звуковой формы существует прямая связь» [Журавлев 1974: 133]. Наличие ассоциативной связи между формальной и содержательной сторонами языкового знака объясняется таким его свойством, как ассоциативный потенциал. Ср. определение ассоциативного потенциала слова (АПС) как «совокупности ассоциативных реакций, которая может возникать в сознании носителей языка в процессе использования, восприятия или порождения вербальных единиц, т.е. отражает весь спектр функционально-динамических репрезентаций знака, сопряженный с присвоением языковых значений и форм конкретными носителями языка» [Гридина 2011: 219].

В фоносемантических исследованиях экспериментально доказано (см. [Журавлев 1974, 1991]; [Воронин 1982]), что звуковая оболочка слова может способствовать актуализации и усилению семантики слова, а экспрессивное значение, в свою очередь, находит выражение в специфической звуковой форме.

На основе взаимодействия, взаимообусловленности содержательной и формальной сторон языкового знака возникает экспрессивный резонанс.

Фонетическая изобразительность (в том числе и как источник экспрессивности) проявляется в двух разновидностях: звукоподражании и звукосимволизме. *Звукоподражание* связано с имитированием звуковой оболочкой слова звуков окружающей среды. *Звукосимволизм* предполагает создание фонетическими средствами незвукового, образного представления.

Подчеркнем особо тот факт, что «символическое значение звуковой оболочки слова способно вызывать ... незвуковые представления, выявляя экспрессивные возможности фонетической комбинаторики и идиоэтническую эмоционально-экспрессивную окрашенность звуковых комплексов» [Гридина 1996: 97].

В экспериментальных исследованиях фоносемантики выявлены «коннотативно значимые» звукокомплексы, определяющие выразительность и экспрессию звукосимволического слова [Воронин 1983, Журавлев 1974, 1991].

В качестве яркого средства звукосимволической экспрессивности выделяется, в частности, «...собственно фонетическая необычность слова», или «фонетический экзотизм» [Матвеева 1986: 47]. Последний создается за счет нарушения законов эвфонии, норм звуковой комбинаторики, а также использования малочастотных, не характерных для определенного языка звуков и звукокомплексов. Экспрессивность таких лексических единиц определяется необычностью и яркостью звукообраза, подкрепляющего и даже часто формирующего эмоционально-оценочный (ассоциативный) контекст восприятия их значения, хотя мотивированность (внутренняя форма) звукосимволического слова с синхронной точки зрения затемнена.

Одной из звукосимволических экспрессем такого рода является слово *фордыбачить*. В Малом академическом словаре оно представлено со следующим значением: *Прост.* Упрямиться, сопротивляться, дерзко настаивать на своем [МАС, т. IV: 575]. Помимо собственно понятийного значения, в словарном толковании присутствует оценочный компонент, указывающий

на дополнительный признак действия: «дерзко» (непочтительно, грубо, что является *усиливающим маркером-интенсификатором* отрицательной оценки соответствующего поведения с точки зрения социальных норм).

Звуковой облик слова характеризуется «фонетическим экзотизмом», на который «работают» неблагозвучная, труднопроизносимая консонантная основа [фрдбч]: повтор согласных близкой артикуляции (взрывных [д], [б]), присутствие «редкого» звука [ф], который, находясь в сильной позиции, в начале слова, получает особую значимость (экспериментально установлено, что «в начале слова вес фонетической значимости звука увеличивается в два раза» [Журавлев 1991: 33]. Кроме того, звукоизобразительность слова подчеркивается «напряженными» узкими гласными [ы], [и] (верхнего подъема), контрастирующими с ударным [а].

Степень фонетической выразительности звуковой оболочки лексемы верифицировалась нами с использованием электронной программы ВААЛ (Шалак В.И., 2001 г.), направленной на диагностику эмоционального значения звукового состава слова. Посредством верификации по программе выявлено отрицательно-коннотативное смысловое наполнение фонетического облика лексемы **фордыбачить**: *плохой, отталкивающий, страшный, шероховатый, угловатый, злой, темный, тяжелый, грубый, тихий, хилый, грустный, медлительный, пассивный, тусклый, печальный*.

Мы видим, что звуковая оболочка глагола в данном случае явно поддерживает его коннотативное содержание, способствует интенсификации отрицательно-оценочного значения.

Этимологически *фордыбачить* восходит к южновеликорусскому **урдыбачить* (*гордыбачить*) [Фасмер 2007, т. IV: 202], которое является производным от основ *гордый* и *бачить* («говорить»), имеет значения «хвастать», «говорить грубости» [Фасмер 2007, т. I. 440]. Исходное слово *гордый*, согласно показаниям программы ВААЛ, также обладает звукоимовностью, его фонетическое значение описывается в следующих ассоциативных параметрах: *угловатый, грубый, мужественный, сильный, холодный, могучий, большой* (выделенные характеристики сов-

падают с рассматриваемым вариантом **фордыбачить**). «Происхождение *гордый* неясно. Большинство ученых считается родственным лат. *gurdus* «глупый», греч. *bradys* «ленивый». Требуется дальнейших разысканий достойное внимания сближение некоторыми этимологами прил. *гордый* с *горб* и *гора* [Шанский, Боброва 2004: 184].

Представляется, что в случае происхождения *фордыбачить* из *гордыбачить* внутренняя форма слова в процессе исторического развития языка могла быть утрачена, «затемнена» и компенсирована за счет усиления фонетической значимости звуковой оболочки.

В современном русском языке глагол *фордыбачить* входит в синонимический ряд: *упрямиться, упорствовать, артачиться, ерепениться, привередничать, щетиниться, кочевряжиться, брыкаться* [Онлайн-словарь синонимов: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims, <http://sinonim.su>]. Характерно, что большинство единиц синонимического ряда являются экспрессивными, снижено-разговорными и просторечными.

Для того, чтобы выявить, как фонетическое значение звуковой оболочки определяет характер речевой реализации слова, мы обратились к Национальному корпусу русского языка. Последняя фиксация слова датируется 2003 годом. Согласно статистическим данным корпуса, слово функционирует в основном в произведениях художественной прозы (в текстах 1857–1986 гг.), в публицистике отмечено только 2 употребления (2003–2004 г.), в устной речи – 1. В художественных произведениях слово встречается в разговорно-сниженных контекстах, выполняет характерологическую функцию (имитации речевых особенностей персонажей из простонародья, стилизации под живую разговорную речь). Например: *Возьму да и женюсь! – подбоченившись, молвил Пугачёв. – Назло Катьке, а вам, казачеству, на радость. Да ведь которая глянется-то, пожалуй, и не пойдет за меня, **фордыбачить** умыслит, скажет – стар, – потряс себя за бороду и заулыбался Пугачёв. Подвыпившие старики в ответ засмеялись, замахали на Емельяна Иваныча руками: – Брось шутки-то шутить, твое величество! Господи!* [Шишков В.Я. Емельян Пугачев. Книга вторая. Ч. 3 (1939–1945)]. Глагол упо-

требляется в разговорно-сниженном синонимическом ряду: *Да, наконец, с которых же пор нищие духом, ротозеи, рохли, протостофили, дураки* начали стоять на счету врагов отечества? А Грацианов так даже положительно подозревает, что если я «ничего не делаю», то это значит, что я фрондирую. Или, в переводе на русский язык: *фордыбачу, артачусь, фыркаю, хорохорюсь, петушусь, кажу кукиш в кармане* (вот какое богатство синонимов!). (Салтыков-Щедрин М.Е. Убежище Монрепо. 1878–1879).

Данные Национального корпуса русского языка свидетельствуют о процессе архаизации (устаревании) слова, его уходе в пассивный словарный запас. Характерно, что глагол *фордыбачить* отсутствует в современных толковых словарях [Лопатин, Лопатина 2009, Скляревская 2001], не фиксируется на сайте «Примеры употребления слова в прессе» [<http://www.diclib.com>].

Экспрессивность лексемы *фордыбачить* связана, таким образом, с выразительностью фонетического облика, отрицательной оценочностью семантики, сниженным стилистическим регистром функционирования, коннотациями архаичности.

Для верификации аспектов выявленных аспектов экспрессивности слова нами был проведен пробный психолингвистический эксперимент. Респондентами выступили молодые люди (с филологическим и нефилологическим образованием), девушки и юноши в возрасте 20–35 лет (всего 20 человек).

Эксперимент включал в себя три этапа: *на первом этапе* от испытуемых требовалось привести (записать) несколько любых ассоциаций на стимульное слово *фордыбачить*; *на втором этапе* эксперимента испытуемые должны были поставить слово в контекст; *третий этап* предполагал толкование (объяснение) значения слова-стимула.

В качестве **гипотезы** выдвигалось предположение о том, что восприятие звукосимволической экспрессивности опирается на эмоциональное впечатление от ее звучания.

В процессе эксперимента обнаружилось, что для большинства испытуемых, главным образом, не филологов, слово не знакомо (что подтверждает наше предположение о его уходе в пассивный словарный запас). При этом наблюдалась выраженная

эмоциональная реакция на фоносемантику: восприятие слова (его прочтение и произнесение) вызывало у испытуемых смех, а также сопровождалось комментариями типа: «*кошмар!*», «*такое слово правда существует?*» и т.п.

Вместе с тем на первом этапе эксперимента был получен довольно «богатый» спектр единичных (индивидуальных) реакций на заданный стимул (что свидетельствует в пользу уникальности ассоциативного контекста семантизации заданного стимула на основе его фонетического облика¹): *дебоширить, наглый, сердиться, возмущаться, обижаться, взбуривать, перекапывать, нести разруху, нет ума, выделяться, придуриваться, вредничать, вести себя нехорошо, выкидывать финты, совершать вредные поступки, батрачить, экспрессивность, дыбы, получить / добыть что-либо, грести, шагать по грязи, редко так выражаемся, комиксы, автомобили ford, кланчить, красть, работа, перерабатывать, артачиться.*

На этапе качественной обработки нами были выделены две группы ассоциаций по характеру связи стимула и реакции: семантические реакции, основанные на смысловой связи, и формальные, основанные на фонетическом сходстве. К реакциям семантического типа относим:

- **парадигматические ассоциации**, состоящие со стимулом в отношениях синонимии (при отождествлении стимула с содержательно близкими к реальному значению глагола лексемами) : *артачиться, взбуривать, вредничать*. Синонимы *вредничать, артачиться* имеют снижено-стилистическую маркированность, однако обладают меньшей выраженностью семы интенсивности, чем **фордыбачить**. Глагол *взбуривать* не фиксируется современными словарями современного литературного языка. По словам респондента (жителя г. Артемовский Свердлов. обл.), давшего эту реакцию, глагол имеет значение, «вредничать, упрямиться, капризничать». В СРНГ данная лексема зафиксирована в двух значениях: 1. Бросать злой, сердитый взгляд, поглядывать на кого-л. искоса, хмуро, исподлобья (Ки-

¹ Еще раз подчеркнем в этой связи, что большинству информантов реальное значение просторечного глагола *фордыбачить* не было известно.

рен, Иркут., Пинеж. Арх., Свердл., Зауралье). 2. Сердиться, нервничать, горячиться, ругать кого-л. (Табор., Свердл.) [СРНГ, т. III, 1986: 244].

Ср. разг.-прост. и диалектное употребление *взбуривать* в качестве экспрессы со значением «хмурить брови и смотреть исподлобья в знак недовольства кем-л.». Например: *Ишь, глаза-то взбуривает, сердится видно*. Ср. производящий глагол *бурить* в переносном значении «сверлить, пронзять взглядом». **отрицательно-оценочные ассоциаты-экспрессы** типа: *вести себя нехорошо, совершать вредные поступки, наглый, нет ума*. Выделенные реакции содержат в своих значениях семы интенсивности.

- **тематические реакции**, воссоздающие ситуацию, связанную с характеристикой поведения, обозначенного словом-стимулом: *сердиться, возмущаться, обижаться, выделяться* (сниж.), *выкидывать финты* (просторечный фразеологизм), *дебоширить*; к отдельную группу таких реакций выделим не имеющие смысловой связи со словом-стимулом, вызванные незнанием его семантики: *перекапывать, нести разруху, грести, шагать по грязи, кланчить* (сниженное, оценочное), *красть, работа, перерабатывать, придуриваться* (сниж.);

- реакции, отражающие рефлексия респондентов над словом как лексической единицей: *экспрессивность, редко так выражаемся* (информант указывает на неактуальность слова в современной языковой ситуации).

К ассоциациям на основе **формального сходства** (фонетического созвучия) **можно отнести** следующие реакции: *батрачить, добыть что-либо* (респондент дал устный комментарий: «что-то связанное с добычей, судя по звучанию»), *автомобили ford*.

Реакция *дыбы* связана со стимулом *фордыбачить* и формальной, и семантической связью. С одной стороны, наблюдается фонетическое созвучие, с другой – актуализируется фразеологическое значение *встать на дыбы* – *перен.* резко проявить несогласие, протест, противодействие [МАС, т. I: 458].

Таким образом, результаты свободного ассоциативного эксперимента позволили выявить следующие аспекты восприятия звуко-символической экспрессы *фордыбачить*: незнание

слова большинством респондентов (см. также реакцию *редко так выражаемая*) свидетельствуют о его архаизации, уходе в пассивный запас. Присутствие в ассоциативном поле стилистически-сниженных реакций свидетельствует о считывании респондентами коммуникативного регистра стимула. Специфика звуковой оболочки слова вызывает экспрессивные реакции, основанные, в том числе на фонетическом сходстве.

На *этапе толкования значения слова-стимула* проявилась тенденция его семантизации (при незнании реального значения) с опорой на фонетическую значимость звуковой оболочки: *не знаю значения, но в слове присутствует какое-то слияние кошачьего «фрррр» и лошадиного «вставать на дыбы», поэтому оно означает, скорее всего, что-то связанное с недовольством, протестом, агрессией* (смысл слова в общих чертах считан с опорой на фоносемантику, что свидетельствует о его самостоятельной коннотативной значимости).

Коннотативное значение звуковой оболочки проявляется в следующих толкованиях:

- *движение с затруднениями, препятствиями;*
- *добиваться цели, преодолевая трудности;*
- *не знаю, что обозначает, наверное, **переворачивать** всё с ног на голову, **выворачивать** наизнанку;*

Эти ассоциации вызваны, несомненно, спецификой звучания слова, его артикуляционным «неудобством».

На отрицательно-оценочное, эмоциональное восприятие фонетического облика слова указывают следующие варианты его семантизации:

- *делать что-либо **грубо, неправильно, некрасиво;***
- *слово обозначает что-то **плохое**, не знаю, что;*
- ***не очень красиво** звучит, наверное, что-то **ругательное.***

Таким образом, фонетическое неблагозвучие в сознании носителей языка ассоциативно связано с отрицательной оценкой.

В ряде случаев при толковании не известного им слова-стимула респонденты вычленяли в его звуковой оболочке «знакомые» звукокомплексы: *что-то связанное с добычей, судя по звучанию; заниматься продажей автомобилей «форд».* Данная

стратегия характерна для ложноэтимологических сближений по чисто случайному звуковому подобию, результатом чего являются «парадоксальная мотивация и семантизация слова» [Гридина 1998].

Толкование значения слова с опорой на звуковую оболочку основывается как на поиске в ней отдельных «значимых» элементов, так и на целостном впечатлении от звучания. Это подтверждает тот факт, что фонетическая форма слова обладает способностью «моделировать смысловой план восприятия лексем» [Гридина 2013: 58].

При *постановке слова в контекст* проявились следующие смысловые доминанты восприятия его значения.

1. Осмысление глагола *фордыбачить* как синонима слова *работать* (возможно, в данном случае актуализирована ассоциативная связь со словом *батрачить*, основанная на созвучии):

- *он фордыбачит без выходных весь этот год;*
- *чтобы чего-то добиться, надо активно фордыбачить всё свободное время;*
- *меня сегодня заставят фордыбачить.*

2. Объяснение *фордыбачить* через значение «совершить что-либо нелепое, предосудительное»:

- *ну и нафордыбачили сегодня мальчишки;*
- *ничего себе ты нафордыбачил!*

3. Актуализация значения «негодовать, протестовать»:

- *народ фордыбачит, что цены растут;*
- *рабочие на заводе снова будут фордыбачить.*

4. Приписывание глаголу значения «передвигаться с трудом, преодолевая препятствия»: *целый день мы фордыбачили по грязи.*

5. Актуализация при толковании значения случайных фонетических созвучий: *менеджер по продаже автомобилей «форд» отфордыбачил за одни сутки десять машин.*

Таким образом, экспериментальные данные подтверждают гипотезу о том, что восприятие звуко-символической экспрессемы опирается на фонетическое значение звуковой оболочки. Экспрессивная звуковая оболочка слова определяет его эмоционально-оценочное восприятие, является маркером экспрессивности.

ЛИТЕРАТУРА

- Воронин С.В.* Основы фоносемантики: монография. – Л., 1982.
- Гридина Т.А.* Проблемы изучения народной этимологии: пособие к спецкурсу. – Свердловск, 1989.
- Гридина Т.А.* Этносоциокультурный контекст ономастической игры // Политическая лингвистика. 2011. № 1.С. 219–223.
- Гридина Т.А.* Языковая игра: стереотип и творчество: монография. – Екатеринбург, 1996.
- Гридина Т.А.* Языковая игра в художественном тексте: монография. – Екатеринбург, 2013.
- Журавлев А.П.* Фонетическое значение: монография. – Л., 1974.
- Журавлев А.П.* Звук и смысл. – М., 1991.
- Матвеева Т.В.* Лексическая экспрессивность в языке: учебное пособие. – Свердловск, 1986.

СЛОВАРИ

- Бирих А.К.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. – М., 2005.
- Лопатин В.В., Лопатина Л.Е.* Русский толковый словарь. – М., 2006.
- Словарь русского языка:* в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1999.
- Словарь русских народных говоров* / под ред. Ф.П. Филина. Т. III. – Ленинград, 1986.
- Толковый словарь русского языка начала XXI в. Актуальная лексика* / под ред. Г.Н. Складчиковой. – М., 2006.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Тт. I, IV. – 4-е изд., стер. – М., 2007.

© Ваулина И.А., 2013